

— Больно... — пробормотал я, уставившись на свою правую руку, с которой капала кровь.

Несмотря на то, что в спарринге использовались тупые мечи, те, кто владел указанным оружием, были двумя могущественными личностями, которые могли срезать ими ветви со старого дерева. Следовательно, было неизбежно, что будут незначительные травмы.

На этот раз всё было иначе.

Я орудовал клинком, следуя своим эмоциям, поэтому не мог продемонстрировать свои обычные навыки. Я размахивал своим мечом, используя грубую силу, а не технику.

Но целью этого спарринга в первую очередь не было улучшение моих навыков.

Это было для того, чтобы выплеснуть все свои эмоции.

Это было моей единственной целью, совершенствование моего мастерства владения мечом было наименьшей из моих забот. Мой отец тоже знал это, так как молча принимал мои удары. Если бы мы спарринговали как обычно, он бы накричал на меня за мои ужасные движения.

Выплеснув эмоции, которые копились у меня внутри, я почувствовал себя так, словно снял камень, который давил на меня. Я бы никогда не почувствовал такого же облегчения, если бы размахивал мечом в одиночку.

Люди хотели, чтобы другие прислушивались к ним, когда они освобождались от своего эмоционального багажа. Один только крик мог принести лишь каплю облегчения в долину их эмоций, но не решение проблемы.

Простой взмах Мастера Меча, достигшего своего пика, заставил мой бесхитростный меч, лишённый какой-либо техники, отскочить в сторону. Несмотря ни на что, я снова взмахнул клинком, переполненный эмоциями. Я повторил это несколько раз, пока мой меч не выдержал отточенных атак моего отца и в конечном счёте не разлетелся вдребезги.

Осколок от меча скользнул по моей правой руке и вонзился в землю. На том месте, где прошёл обломок меча, образовалась ссадина, и из неё начала сочиться струйка крови.

Это было не больно, скорее приятно.

Сломанный меч.

Кровь струилась по моей руке.

Только тогда я пришёл в себя.

И услышал нежный голос моего отца.

— Ты высвободил часть своего гнева?

— Да...

— Извини. Я был слишком близорук. Это моя вина, что я не обращал внимания на тебя и Альфонса только потому, что думал, что вы оба достаточно взрослые. Мне следовало сначала обратиться к вам двоим. Мне жаль, что я был плохим отцом.

Я не ответил, потому что думал о нём и Альфонсе.

— Это правда, что мы, как семья, мало разговариваем друг с другом.

Поначалу всё было не так. Когда моя мать была рядом, она решала проблемы с помощью диалога, а не билась на мечах, как мы делаем сейчас.

Отсутствие диалога между нами двумя также было результатом её смерти, поскольку именно моя мать всегда вела наши семейные беседы.

У меня были воспоминания о моей прошлой жизни, так что я рос без особых проблем. Альфонс тоже рос тихим и добрым ребёнком. Это могло быть причиной того, что он не видел необходимости часто разговаривать с нами.

Поскольку мы были рядом, он верил, что мы верим друг в друга, и пренебрегал нами.

— Пожалуйста, давай поговорим чуть позже. И спасибо тебе за спарринг, отец.

Никаких дурных предчувствий не осталось после того, как я избавился от всех эмоций, которые вызывали у меня головную боль.

Теперь я думал только о том, чтобы стать лучшим старшим братом для своего родного брата.

Я поклонился отцу и ушёл.

Покинув тренировочный зал, я сразу же вернулся в свою комнату и посмотрел на своё отражение в зеркале во весь рост рядом со шкафом.

Моё лицо, которое совсем недавно было напряжённым, расслабилось. На нём была мягкая улыбка. Но белые рукава моего топа были окрашены в красный цвет из-за крови, стекавшей с моего предплечья.

Когда я повернул голову к окну, то увидел, что небо потемнело, и только луна и звёзды освещали мир.

В это время не только Кен и Мария вернулись в свои комнаты, но и другие слуги тоже готовились ко сну. Это значит, что я должен позаботиться об этом сам.

— Угх... Как же неприятно... Где бинты и антисептики?

После того как я стал Молодым Господином в аристократической семье, я страдал от дурной привычки. На протяжении многих лет мои слуги заботились практически обо всём, так что я привык вызывать их даже для того, что мог сделать сам.

Прошло всего пять лет с тех пор, как я обладал этим телом, и всё же это полностью перечеркнуло мой двадцатипятилетний образ жизни гражданина низшего среднего класса.

Я снял пальто, оторвал окровавленный рукав и прошёлся по комнате в поисках бинтов и антисептиков. Но я не мог их найти, как бы усердно ни искал.

Теперь, когда я думаю об этом, эти вещи никак не могли оказаться в моей комнате.

Ох, кровь сильнее пошла.

А-а-ах!!! Молодой Господин!! Принесите зелья, дезинфицирующие средства и святую воду прямо сейчас!!!

Нет, это просто порез от бумаги...

Будет огромной проблемой, если пойдёт заражение крови!

Люди вокруг слишком остро реагировали и действовали быстро, даже когда у меня была небольшая рана, вот почему я не подумал о том, чтобы держать при себе аптечки первой помощи. Кроме того, я не так часто получал травмы, если только не спарринговал со своим отцом. Кроме того, существовал способ вызвать слуг, так что мне не нужно было иметь припасы.

Серебряный колокольчик стоял на моём столе в моей комнате.

Позвонив в этот колокольчик, я мог бы в любое время позвать своих слуг, но мне не хотелось этого делать. Если в поместье из-за меня начнётся суматоха, было очевидно, что Елена услышит об этом. Был шанс, что она прибежит ко мне, как только услышит новости.

Я не хотел, чтобы она видела меня из-за этой незначительной раны.

Думаю, у меня не было другого выбора, кроме как уйти и найти зелье. Поскольку рыцари использовали зелья и другие предметы во время тренировок, один из них появлялся, если я искал его в учебном зале или на близлежащем складе.

— Чёрт. Я был на тренировочной площадке, мне следовало просто принять там зелье, прежде чем возвращаться...

<http://tl.rulate.ru/book/80910/3151411>